

УДК 81'42(045)

Коммуникативные затруднения говорящего в оценочных высказываниях в диалогах на испанском языке

Р. В. Лебедев

аспирант кафедры общего языкознания МГЛУ
(г. Минск, Беларусь)
roksana19@list.ru

Ключевые слова: коммуникативное затруднение, говорящий, слушающий, оценочное высказывание, диалог.

Keywords: *communicative difficulty, speaker, listener, evaluative statement, dialogue.*

Аннотация. В статье рассматриваются контексты, содержащие вербализованное коммуникативное затруднение говорящего, спровоцированное необходимостью высказать оценочное суждение. Анализируются особенности возникновения и вербализации коммуникативных затруднений прагматического характера в зависимости от типа оценки (позитивного/негативного) и объекта оценки (адресант, адресат, третьи лица).

Abstract. *The article discusses contexts containing verbalized communicative difficulty of the speaker, provoked by the need to make a value statement. The features of the occurrence and verbalization of communicative difficulties of a pragmatic nature are analyzed depending on the type of evaluation (positive/negative) and the object of evaluation (addresser, addressee, third parties).*

В ходе диалога у говорящего могут возникать различного рода затруднения, результатом вербализации которых становится метакоммуникативное сообщение о возникшей проблеме. Как правило, вербализация коммуникативного затруднения говорящего (далее КЗГ) в испаноязычном диалоге носит клишированный характер и представляет собой различные модификации специализированных вербальных хезитативов типа *no s̄y c̄umo decir(te)(lo); c̄umo (te) (lo) digo; no me sale la palabra* и под.

Такие затруднения объясняются рядом причин, которые можно разделить на две большие группы: кодовые и прагматические.

1. КЗГ **кодového характера**, в свою очередь, могут быть связаны с:
- отсутствием необходимой номинации в лексиконе говорящего:

– *No sū cymo decirle, pero estoy comenzando a sentir un afecto especial hacia usted. ¿Cymo se llama eso en psicoanálisis? – Transferencia – dijo Fortunatti y siguió en silencio* (F. Martínez. El tumbao de Beethoven)¹;

- затрудненным доступом к номинации ввиду ее редкого употребления:

– *Hace muchos acos, en una guerra contra los moros de Marruecos, aquí, en Espaca, ¿cymo se dice...? ¿Reclutaron? Reclutaron a la gente. Soldaditos* (F. Casavella. Los juegos feroces);

- необходимостью вербализовать элемент, относящийся к специфической понятийной области (эмоциональные состояния, перцептивные ощущения и под.):

– *La transición a los autos no es nada fácil; es otro deporte. ¿Está consciente de eso? – No sū cymo decirlo, pero tengo el feeling del desierto* (R. Fluxб N. «RALLY CROSS COUNTRY») и пр.

2. Затруднения **прагматического характера** возникают при необходимости совершить речевое действие, обладающее потенциальным риском вторжения в мир адресата либо несущие угрозу самому адресанту (сообщение болезненной, неожиданной, неприятной для адресата и/или адресанта информации и пр.). Такие действия, как правило, представлены в следующих речевых актах.

• Некоторые виды **просьб**. Как известно, просьба является, условно говоря, опасным речевым актом, так как «содержит угрозу для обоих участников коммуникации: угрозу для объекта, на свободу которого покушаются, и угрозу для самого субъекта, который может получить отказ» [1]. Обращение с потенциально трудновыполнимой просьбой или просьбой очень личного характера может спровоцировать у говорящего затруднения при ее вербализации:

– *Ay, no sū ni cymo decirte, Dora, es que... Necesito tu ayuda...* (J. Dimayuga. ¿Y qué fue de Bonita Malacyn?).

• Отдельные виды **сообщений**, в частности:

- содержащие неожиданную/неприятную для адресата информацию:

– *No sū cymo decirte, Rafa. ¿No tengo palabras, hermano! – Sylo dime...* – *Un derrame le ha dado, ¿un derrame le ha dado!* (O. Mazeuga Guillén. Humor de sentido);

- предполагающие вторжение в сферу личной жизни собеседника:

– *No sū cymo decirte, mi Reina. Vi a tu marido allí, en el mitin... Estaba con una mujer...* (K. Ber. Agujeros).

Как показал наш анализ, одними из наиболее распространенных и существенных для интерпретации КЗГ прагматического характера являются затруднения, связанные с необходимостью совершить **оценочное речевое действие**.

¹

Для исследования особенностей возникновения КЗГ в высказываниях, обладающих оценочным потенциалом, мы опирались на следующие характеристики:

- характер оценки (позитивный, нейтральный и негативный);
- объект оценки (сам адресант, адресат или третье лицо/третьи лица).

При этом было выявлено, что возникновение и вербализация КЗГ связаны в основном с двумя типами оценочных ситуаций: **негативной оценкой собеседника или третьего лица/лиц** и **позитивной оценкой самого адресанта**, что обусловлено риском нарушения некоторых из принципов гармоничного и вежливого общения, предложенных Дж. Личем [2, с. 123].

В первом случае возникновение КЗГ связано с несоблюдением максимы одобрения, которая подразумевает позитивность в оценке других. Это правило нарушается при необходимости совершить негативнооценочный комментарий, касающийся адресата (его внешнего вида, поведения и т. д.):

– *¿Cúmo soy yo? – Usted es... ¿Cúmo le explico? Usted es uno de esos seres impredecibles que se pueden quebrar por el lado más firme* (R. Romero. Nuestra señora de los Remedios);

или третьих лиц:

– *Catalina es una excelente persona por donde la mires. Lo que pasa es que últimamente se ha vuelto un poco, cómo te digo, sobradita* (A. Bushby. Perro muerto).

Показательно, что затрудненность вербализации таких речевых актов находит отражение не только в характерных маркерах *cómo le explico* и *cómo te digo*, но и в использовании дополнительных ресурсов решения сложной прагматической задачи: в первом случае использовано обобщение *es uno de esos seres* ('один из таких людей') и метафора *se pueden quebrar por el lado más firme* ('могут сломаться в самом прочном месте'); во втором – эвфемизм *sobradita* (букв. 'изобильненькая') с уменьшительно-ласкательным суффиксом, не обладающий столь сильной негативной семантикой, как, например, *gorda* 'толстая' или *obesa* 'полная'.

Второй тип оценочных речевых актов, провоцирующих КЗГ, – положительная самооценка. При необходимости охарактеризовать себя по тем или иным параметрам, дать оценку собственной деятельности, убеждениям и т. п. может быть нарушена максима скромности, предполагающая недопущение похвалы в свой адрес:

– *Los cronistas decían que era un jugador espectacular y por eso Armando Provedor me bautizó como "la maravilla" y así me conocí mucha gente. A mí me cuesta un poco hablar de mi propia carrera, pero sin duda siento mucho orgullo por lo que hice* (E. Rodríguez Centeno. Después de dios y mi familia, el beisbol).

Таким образом, причины, по которым в ходе диалога возникает КЗГ, носят либо кодовый, либо прагматический характер. При этом к потенциально сложным с точки зрения прагматики можно отнести отдельные типы речевых актов. Среди них особое место занимают оценочные речевые акты. Это обусловливается высоким риском нарушить такие законы гармоничного общения, как максима одобрения и максима скромности: в первом случае наибольшая вероятность КЗГ возникает в негативнооценочных высказываниях, характеризующих адресата и, в меньшей степени, третьих лиц, и во втором – в позитивнооценочных речевых актах, где объектом оценки выступает сам адресант.

Список литературы

1. Ярмаркина, Г. М. Обыденная риторика: просьба, приказ, предложение, убеждение, уговоры и способы их выражения в русской разговорной речи : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 [Электронный ресурс] / Г.М. Ярмаркина // disserCat — электронная библиотека диссертаций. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/obydannaya-ritorika-prosba-prikaz-predlozhenie-ubezhdenie-ugovory-i-sposoby-ikh-vyrazheniya> – Дата доступа: 02.02.2018.
2. Leech, G. N. Principles of Pragmatics / G. N. Leech. – L. : Longman, 1983. – 257 p.